

Если бы Ся Цзи не родился в наши дни, он наверняка стал бы правителем, подобным Императору Ся сотни лет назад.— Тогда как Вы, Ваше Величество, планируете поступить? — спросила У Чжао. Ся Цзи вымолвил одно слово: «Убить». Эти слова легковесны, но они, несомненно, решат судьбы сотен людей во всем Великом Ся. У Чжао не сдержалась и произнесла: «Таланты в Да Ся сейчас угасают. Если такое убийство вызовет шок, скорее всего, это приведет к беспокойству в народе, и двор Да Ся окажется в замешательстве». Это было справедливо. Не то чтобы У Чжао считала, что у Ся Цзи что-то не так с действиями, правители страны, естественно, могут решать жизни и смерти. Более того, те люди заслужили смерть. Просто каждый, кто может быть чиновником в Да Ся сейчас, имеет свою роль. Если не найдется замены, это может парализовать Да Ся Чаотан. Ся Цзи вообще не беспокоился об этом. Он легко сказал: «Текущий Да Ся Чаотан слишком раздут и нуждается в исправлении». Сказав это, У Чжао была поражена. Ся Цзи выразился уклончиво, но она услышала истинные мысли Ся Цзи. Это было перемены! И это был способ изменить страну! Любые реформы, с которыми придется столкнуться, определенно не будут легкими. Это равносильно ходьбе по канату на небе, и одна неудача — и все разобьется вдребезги.— Ваше Величество, это... — У Чжао все еще хотела убедить. Ся Цзи легко смеялся и сказал: «Почему, ты не веришь в меня?» У него было множество знаний в голове, и независимо от ситуации, он мог найти решение в кратчайшие сроки. Реформа может казаться сложной, но на самом деле это не так уж и сложно.— Нет, раз Ваше Величество так решило, наложница приложит все силы для помощи. — У Чжао серьезно сказала. Двое немного поболтали. Ся Цзи отправил кого-то позвать человека-кота. Вскоре. Человек-кот пришел в зал.— Ваше Величество, Хе Шэн мало изменился. Вернувшись в поместье, он углубился в комнату счетов. Полагаю, скоро много денег будет отправлено. Человек-кот открыл рот с усмешкой. Этот Хе Шэн действительно знал свое дело и быстро нашел свое место. Неудивительно, что Ся Цзи оставил ему жизнь.— Хорошо.— Ся Цзи кивнул, чтобы показать, что он знает. Он уже предвидел, что сделает Хе Шэн. Это был плавный человек. Теперь, когда он только что встал в строй, он, естественно, должен изо всех сил стабилизировать себя. Другими словами, позаботиться о себе. Он посмотрел на Ренмао и спросил: «Сколько людей сейчас доступно в Восточной Фабрике?» Человек-кот вздрогнул и сразу догадался, о чем думал Ся Цзи. Он открыл рот и сказал: «Сейчас в Восточной Фабрике десять великих мастеров, тридцать девять мастеров, пятьсот восемьдесят один врожденный и две тысячи триста в последующие дни». — Этого достаточно. — Ся Цзи кивнул. Он не ожидал, что в Восточной Фабрике под руководством Цао Чжэнчуня так много людей. А как насчет Чжао Гая, который имеет схожее положение с Цао Чжэнчуном... Ся Цзи отвел мысли, посмотрел на Ренмао и сказал: «Иди и мобилизуй архивы, выясни, кто из коррумпированных чиновников. Если у них есть желание покаяться, можно помиловать его, передав все, что он присвоил». — Тех, кто откажется подчиняться приказу, я дам вам право убить сначала, а потом задокументировать! Убить сначала, а потом задокументировать! Услышав это, Ренмао тоже обрадовался. Так можно и расслабиться. Голос Ся Цзи раздался снова: «Полагаю, Чан Цин уже связался с Бао Чжэнем, министром ритуалов, можете попросить его отслеживать коррумпированных чиновников вместе с вами». Бао Чжен был тщателен как министр ритуалов, но Ся Цзи знал, что его сильная сторона — расследование дел. В конце концов, Бао Цинтянь не кричал безосновательно.— Принято. Ренмао ответил и ушел, чтобы сделать распоряжения. Сегодня в императорском городе будет буря... Глава 16 Сначала обезглавить, потом играть, королевская власть предоставлена! Очень поздно, на закате. Появляется большое количество охранников Восточной Фабрики с мечами и кандалами. Действительно, он направился прямо к поместью министра ритуалов. Это заставило всех гадать. Думали, что с министром ритуалов что-то случилось. В конце концов, двор сейчас в беспорядке. Шесть Книг — лидеры Кореи и Китая, и вовлеченные в них вещи, безусловно, не просты. Но это определенно посылает сигнал. Кто-то собирается начать переделку дворца. Этот человек — Цао Чжэнчун или Чжао Гай. Или, может быть, текущий император? Многие чиновники принесли подарки, наполненные большим количеством банкнот из серебра, и отправились в дворец слуги, чтобы

спросить у Цао Чжэнчуня. Но получили ответ без ответа. Что ждет их, так это пара ледяных кандалов. Эти люди, как будто, не нанимают себя.....Официальное место жительства министра чиновников. получив новости. Голова Хе Шэна покрылась холодным потом. Он торопливо приказал: «Пойди, быстро посчитай все счета!» Это было немного раздражительно. Он не ожидал, что Человеческий Владыка Ся Цзи будет действовать так быстро. Вчера ночью была обезглавлена королева-мать, и прежде чем наступил вечер сегодняшнего дня, он начал чистить императорский город. Это, вероятно, затронет многое. — Сэр, хотите ли вы также вынуть ту сумму? — человек, ответственный за очистку счетов, потел. Это касалось не только счетов, но и отношений Хе Шэна с чиновниками. — Вынь ее, все! — Хе Шэн зарычал. Теперь император Ся Цзи решил очистить Да Ся, и, естественно, он не позволит этим злодеям продолжать существовать. Теперь необходимо как можно скорее очистить отношения с ними, возможно, это будет большим достижением. — Составь список людей, которые дарили подарки этому чиновнику. — Хе Шэн снова заговорил. Несколько человек в бухгалтерии были готовы убедить. Увидев выражение Хе Шэна, он был вынужден отказаться. На некоторое время он погрузился в бесконечную спешку.....Усадьба Чжао Гао. С момента смерти вдовствующей императрицы Чжао Гао был охвачен жадной мести. Но с отправкой головы Цао Чжэнчуня и последовавшими событиями в дворе, теперь он был полностью онемел. Он действительно не мог понять, чья это рука. Неужели какая-то из наложниц во дворце? Или это императрица У Чжао? Но Чжао Гао даже не подумал о императоре. В конце концов, по поводу императора Сяо Джи все мысли были удивительно единодушны. Он был лишь марионеткой, выбранной Циси наугад. — Боюсь, что даже Ли Си, министр наказания, не сможет поддержать его в одиночку, — пробормотал Чжао Гао, бледнея. Невидимый враг — самый страшный. Он понятия не имел, что происходило во дворце сейчас. — Ну же! Приготовьте мою официальную мантию! Поразмыслив, Чжао Гао все же решил отправиться во дворец, чтобы расследовать дело. Он уже почувствовал, что что-то неладно. Министерство Министра Казни. — Сэр, тот Дунчан Чанвэй самовольно арестовал чиновников в императорском городе, и многие из тех, кто был с нами в дружеских отношениях, попали под арест. Ли Си только что закончил ужин, как в спешке вбежал стражник. Услышав эту новость, Ли Си нахмурился, и его лицо покрылось холодной сдержанностью. Он — Министр Казни Дася, отвечающий за национальные законы, тюрьмы и прочие подобные дела. Теперь же Дунчан даже обошел его и прямолинейно нацелился на чиновников. Это уже выходит за рамки дозволенного. После этого инцидента их собственные интересы непременно пострадают! — Приготовь лошадей! Этот чиновник скоро отправится на встречу с Цао Чжэнчуном! Подумав, Ли Си произнес холодным голосом. Цао Чжэнчун, стремящийся управлять дворцом как евнух, можно было и не принимать во внимание. Но когда речь заходит о власти в его руках, отступать нельзя!